

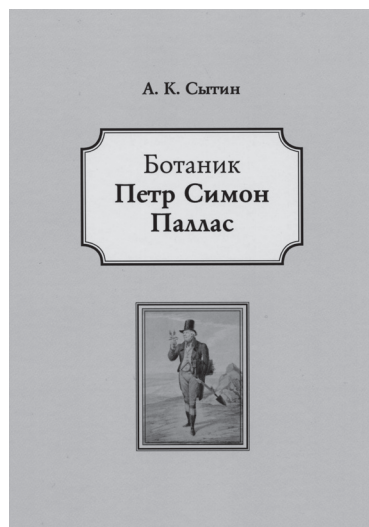
О Палласе, ботанике и не только

М.В. Винарский

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия;
radix.vinarski@gmail.com

Выход в свет второго издания книги петербургского ботаника А.К. Сытина «Ботаник Пётр Симон Паллас»¹ — событие в отечественной литературе по истории биологии. Не так часто исследовательские монографии научно-биографического жанра выпускаются у нас вторым изданием, да ещё и немалым, по нынешним временам, тиражом (1000 экз.). По сравнению с первым изданием, вышедшим в том же издательстве в 1997 г.² и давно разошедшемся, книга стала более информативной, обогатилась новыми фактами и документами, а также новым разделом «Сосудистые растения, описанные П.С. Палласом», безусловно, очень значимым для систематиков.

Ботанические исследования П.С. Палласа составляют стержень монографии, но её содержание не исчерпывается только ботаникой. А.К. Сынтин собрал немало интереснейшей биографической информации о своем герое, включая подробности его семейной жизни и быта в условиях Российской империи, отношений с властью имущими и коллегами-академиками. Досужий читатель найдет здесь увлекательный рассказ о знаменитом путешествии Палласа и его спутников «по разным провинциям Российской империи» (1768–1774), о подробностях жизни русских студентов, участвовавших в этом путешествии и их вкладе в познание природы нашей страны, о лингвистических штудиях Екатерины II, о злоключениях Джозефа Биллингса, английского моряка на русской службе, и ещё о многом другом, что прячется под скромным заглавием «Ботаник Петр Симон Паллас». С другой стороны, книга А.К. Сытина — это не произведение научно-популярного жанра; целые страницы (к примеру, с. 122–134) порой заняты перечислением списков латинских названий растений, собранных Палласом в его странствиях, с комментариями современного учёного-ботаника об их номенклатурном статусе, экологии и распространении. Есть понятные лишь специалистам рассуждения о судьбе введённых Палласом ботанических названий, многие из которых по разным причинам признаются теперь *nomina nuda* и не используются в номенклатуре. Особенное внимание уделяется вкладу П.С. Палласа в решение проблем фитогеографии, экологии растений, а также его занятиям хозяйственным значением растений, например обустройством крымских виноградников. Большую важность, и не только для ботаников, но и для зоологов, имеет приложение I, в котором подробно, день за днём, расписан маршрут путешествия Палласа и его спутников по России с указанием посещённых

¹ *Сынтин А.К.* Ботаник Пётр Симон Паллас. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2014. 456 с.

² *Сынтин А.К.* Пётр Симон Паллас — ботаник. М.: КМК Sci. Press Ltd., 1997. 338 с.

ими населенных пунктов, рек, озёр, других объектов. Иногда такая информация бывает бесценной для определения типовых местонахождений видов организмов, описанных в отчёте Палласа об этом путешествии.

Автор публикует (в подлинниках и переводах) некоторые письма из обширной переписки Палласа с современниками, раскрывающие будни академической жизни того времени, тонкости взаимоотношений между натуралистами. Заслуживает немалого уважения последнее из цитируемых писем, написанное Палласом своему коллеге «Милостивому Государю» Петру Ивановичу Шангину, алтайскому натуралисту. Оно написано на хорошем русском языке, которым Пётр Симон (или, скорее, уже Пётр Семенович) вполне овладел к концу своего многолетнего пребывания в России.

Нелишне отметить, что книга богато иллюстрирована и изящно издана, напечатана на хорошей бумаге, её приятно держать в руках. Правда, иногда при чтении основного текста книги создается впечатление, что это — сокращенное изложение гораздо более объёмного текста, который остался в рукописи. Только так можно объяснить, что некоторые события и эпизоды жизни Палласа упоминаются как уже известные читателю, хотя в предыдущем тексте о них ничего не говорится. Например, на с. 156 читаем, что великий «Линней, не без раздражения воспринявший ранние работы непочтительного юнца и не удостоивший его переписки, нехотя признал заслуги Палласа». Но в начальных главах книги, где говорится о первых шагах Палласа в науке (в его дороссийский период) ничего не сказано о причинах этой непочтительности, и чем же именно так рассердил молодой Паллас великого шведа остается непонятным. В другом месте (с. 232) мореплаватель Биллингс именуется «отвергнутым женихом Альбертины» (дочери Палласа от первого брака), но и эта мелодраматическая история оставлена без разъяснений, хотя множество других деталей частной жизни Палласова семейства в книге представлены. Впрочем, это очевидные мелочи, которые никак не портят общего положительного впечатления от обстоятельной монографии А.К. Сытина.

Остается только пожелать, чтобы нашлись специалисты, готовые освоить не менее важную и увлекательную тему — «Зоолог П.С. Паллас». Териологические работы этого натуралиста были освещены в книге В.Е. Соколова и Я.А. Парнеса³, но тема зоологических исследований Палласа в целом далеко не так тщательно изучена, и ничего равного монографии А.К. Сытина в этой области до сих пор нет.

³ Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной териологии. М.: Наука, 1993. 412 с.